

Г. М. ДЕЙЧ

ОБ УСТАВНЫХ ГРАМОТАХ КАК ИСТОРИЧЕСКОМ ИСТОЧНИКЕ

(По материалам Псковской губернии)

Важнейшим источником по истории реформы 1861 г. являются уставные грамоты.

Основная масса уставных грамот сосредоточена в фонде Главного Выкупного учреждения Министерства финансов, хранящемся в ЦГИА СССР. В этом фонде имеется не менее 100 000 уставных грамот всех тех губерний России, в которых была проведена реформа. В ЦГИА СССР, как правило, хранятся копии грамот, а оригиналы их хранятся в соответствующих областных архивах. В фонде Главного Выкупного учреждения уставные грамоты систематизированы по отдельным губерниям, а в каждой губернии — по фамилиям помещиков (в алфавитном порядке). В большинстве случаев данные всех уставных грамот одного помещика сведены в Главном Выкупном учреждении в общей Докладной записке. Это облегчает работы тем исследователям, которых интересуют суммарные данные. Сохранившаяся в деле каждого помещика переписка (в копии или оригинале) даст возможность проследить

многочисленные важные детали, связанные с проведением реформы и ее последствиями.

Но уставные грамоты позволяют исследовать не только те вопросы, которые связаны с последствиями реформы. Они дают материал и по ряду вопросов дореформенного периода. Так, изучение грамот позволяет внести существенные коррективы в данные о количестве и положении помещичьих крестьян и самих помещиков накануне реформы. Такие сведения обычно находят в Трудах Редакционных комиссий и приложениях к ним, где имеются сведения о помещиках, имевших более 100 душ, и об их крестьянах. Между тем изучение уставных грамот показывает, что их данные более полны и точны. Кроме того, в уставных грамотах имеются материалы о помещиках, владевших менее, чем 100 крестьянами. Насколько это существенно, можно видеть из следующего: по данным А. Тройницкого, накануне реформы 1861 г. только в европейской части России было около 106 780 помещиков, владевших 10 694 445 крепостными, из них 82 768 помещиков имели менее 100 крепостных каждый.¹ Это значит, что, пользуясь только данными Редакционных комиссий, мы не получаем сведений не только о подавляющей массе помещиков, но и о более, чем двух миллионах помещичьих крестьян, что особенно важно. Уставные грамоты дают возможность в значительной степени заполнить этот пробел.

При сравнении уставных грамот и Трудов Редакционных комиссий часто обнаруживаются довольно существенные расхождения. Так, например, в приложениях к Трудам сказано, что у крестьян помещика Холмского уезда П. П. Гаевского 1509 десятин, а по грамотам — более 2000.²

Каким из этих данных следует отдать предпочтение? Несомненно, данным уставных грамот. Важно учесть, что Редакционными комиссиям сведения были представлены губернскими дворянскими комитетами, которые в свою очередь получили их от помещиков, а последние, как свидетельствовал Н. А. Милютин, во многих случаях уменьшали данные о крестьянском наделе.³

Иначе обстояло с уставными грамотами, которые проверялись мировыми посредниками в присутствии свидетелей и представлялись крестьянам для подписи. Это заставляло помещиков давать, как правило, точные сведения. Если же в уставных грамотах оказывались ошибки или искажения, то они исправлялись в дополнениях и приложениях.

¹ А. Тройницкий. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. СПб., 1861, стр. 45.

² Приложение к Трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях, т. 3. СПб., 1860, стр. 42—43; ЦГИА СССР, ф. 577, оп. 31, дд. 2283, 2301, 680, 1552, и др.

³ См.: П. А. Зайончковский. Отмена крепостного права в России. М., 1954, стр. 208.

Значение уставных грамот как исторического источника еще более увеличивается при исследовании вопросов о проведении реформы и ее последствиях.

Начнем с вопроса о наделах помещичьих крестьян до реформы 1861 г. В литературе на этот счет имеются разные данные. П. Семенов считал, что крестьяне Псковской губернии имели до реформы 912 000 десятин, а по данным В. И. Анисимова земли у них было 885 500 десятин.⁴ Данные уставных грамот заставляют усомниться в правильности как одной, так и другой цифры. В 2693 уставных грамотах всех восьми уездов Псковской губернии числится 150 474 ревизских души, у которых до реформы было 928 097 десятин земли.

Неправильные данные в литературе о размерах дореформенных наделов помещичьих крестьян приводили исследователей к неправильным выводам о размерах отрезков в губернии. П. Семенов считал, что у крестьян Псковской губернии было отрезано 112 000 десятин из 912 000, т. е. 12%. В. И. Анисимов считал, что у крестьян было отрезано 80 200 из 885 500 десятин, т. е. 9.1%. Исследование уставных грамот дает основание опровергнуть и первую, и вторую цифры.

Данные уставных грамот могут быть представлены в виде табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Уезд	Число грамот	Количество крестьян	Было земли до реформы, в дес.	Получено после реформы, в дес.	Отрезано	
					в дес.	в процентах
Великолукский	395	20026	102121	86226	17873	17.5
Новоржевский	278	20797	121168	100977	16506	14.0
Опочецкий	189	14168	80506	68877	11572	14.4
Островский	202	15613	86867	74875	12682	14.6
Порховский	462	35602	213313	152498	47344	22
Псковский	203	13022	66192	53917	12740	19.2
Торопецкий	501	15390	137372	85028	43085	31.4
Холмский	463	15856	120558	97476	26352	21.9
* Итого по губернии	2693	150474	928097	719874	188154	20

Данные табл. 1 нельзя считать абсолютно точными по ряду причин. Во-первых, уставные грамоты сохранились не полностью; во-вторых, во многих случаях в уставных грамотах указано лишь, что крестьяне получили полную норму, а оставшая земля у них отрезана, при этом размер отрезков в грамоте не указан.

⁴ В. И. Анисимов. Наделы. В сб.: Великая реформа, т. VI, М., 1911, стр. 92—93.

Говоря об отрезках, в литературе обычно обращают внимание на размер этих отрезков, не касаясь вопроса о том, какую массу людей они затронули. Между тем для понимания настроения крестьян, их ненависти к грабительской реформе необходимо учесть, что грабеж этот коснулся не отдельных крестьян, а большей части крестьянства. Подсчет данных уставных грамот показывает, что отрезки в Псковской губернии были сделаны более чем у 60% всех помещичьих крестьян, у каждого из которых было отрезано в среднем не менее 1 десятины от дореформенного надела.

Уставные грамоты показывают, что хотя в подавляющем большинстве случаев отрезки делались по требованию помещиков, но во всех уездах бывали случаи, когда отрезки совершались по настоянию крестьян. Делалось это в тех случаях, когда крестьянам стремились дать полный надел за счет неудобных, непригодных земель с тем, чтобы заставить их платить максимальную сумму оброка и выкупных платежей.

Из уставных грамот видно, что в ряде случаев крестьяне были вынуждены брать отрезные земли в аренду на самых кабальных условиях.⁵

Исследование уставных грамот заставляет обратить внимание на малоизученный в исторической литературе вопрос о практическом значении 20-й статьи Местного положения.

Статья эта предоставляла помещику право снижать крестьянские наделы в черноземной и нечерноземной полосах в случае, если после наделения крестьян у него оставалось меньше одной трети удобной земли.

Насколько широко помещики Псковской губернии пользовались этой статьей, можно видеть из табл. 2.

Применение 20-й статьи, помимо значительного уменьшения крестьянских наделов, имело еще одно важное последствие: оно механически вводило в действие положение о градации и приводило к заметному увеличению цены на те неполные наделы, которые крестьяне получали. Результатом же применения в Псковской губернии положения о градации было то, что крестьяне, на которых распространялось это положение, платили на 6—8 рублей за каждую десятину больше, чем крестьяне, получившие полный надел. Если учесть, что в Псковской губернии одной трети крестьян было недодано 37 157 десятин земли на основании 20-й статьи, то окажется, что этим крестьянам пришлось еще при этом переплатить громадную сумму на основании закона о градации.

В уставных грамотах имеются важные сведения о крестьянских усадьбах. Насколько нам известно, в литературе нет специальных работ, посвященных исследованию крестьянских усадеб по реформе 1861 г. Между тем ближайшее знакомство с этим вопросом показывает, что он имеет первостепенное значение.

⁵ ГАПО, ф. 80, дд. 1711, 1716, 1710, и др.

Т а б л и ц а 2

Уезд	Число условных грамот	Недодана крестьянам земли на основании 20-й статьи	
		в дес.	в процентах к причитаю- щемуся коли- честву земли по реформе
Великолукский	395	3846	4.2
Новоржевский	278	6086	5.5
Опочецкий	189	5223	7.3
Островский	202	4675	6.0
Порховский	462	10156	5.7
Псковский	203	4454	7.5
Торопецкий	501	289	0.3
Холмский	463	2428	2.4
Итого по губернии . . .	2693	37157	4.9

В губернских дворянских комитетах и редакционных комиссиях вопрос об усадьбе вызвал весьма оживленные споры. В отдельных губернских комитетах предпринимались попытки сделать крестьянские усадьбы главным рычагом, при помощи которого можно будет заставить «освобожденных» крестьян насильно брать в аренду помещичьи земли. Так, в частности, обстояло дело в Псковской губернии, где один из местных помещиков — М. Бижеич, доказывал, что если крестьянам отдадут их усадьбы, то помещики будут совершенно разорены: «По всем этим причинам, — писал Бижеич, — крестьянам Псковской губернии не следует оставлять в собственность их усадебной оседлости, а должно оставить оную в полном владении помещиков, дабы они имели возможность понудить крестьян к арендованию господской земли».⁶ Правительство не решалось принять эти проекты, боясь, что такое решение вопроса об усадьбе вызовет всеобщее возмущение. Однако решение вопроса об усадьбе по Положению 19 февраля 1861 г. было немногим лучше того, что предлагали самые реакционные помещики. В этом можно убедиться из анализа данных уставных грамот о величине и стоимости усадьбы в Псковской губернии. Данные эти сведены в табл. 3.

Анализ данных уставных грамот о выкупе усадебной земли дает основание сказать, что, установив строгую обязательность выкупа усадебной земли, авторы реформы определили такие тяжелые условия ее выкупа, которые совершенно закабалили крестьянина и подчиняли его помещику независимо от того, получит ли он полевой надел или не получит его.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1291, 2-е дел., 1857 г., оп. 33, д. 1, лл. 151—157.

Т а б л и ц а 3

Уезд	Число крестьян	Всего усадеб, в дес.	Приходи- лось усадеб на чело- века	Стоимость одной дес. усадеб, в руб.
Великолукский	20026	2342	0.11	265
Новоржевский	20797	2151	0.1	232
Опочечкий	14168	1501	0.1	248
Порховский	35602	4354	0.12	375
Островский	15613	1396	0.09	500
Псковский	13022	1181	0.09	277
Торопецкий	15390	1946	0.12	197
Хоамский	15856	1815	0.11	217
Итого по губернии	150474	16686	0.11	288

Тяжелым бременем на плечи крестьян легли выкупные платежи. Выкупные платежи носили феодальный характер и являлись типичным пережитком крепостного строя: крестьяне должны были уплатить помещикам не только за землю, но и за свое юридическое освобождение.

Какова же была величина той платы, которую крестьяне Псковской губернии должны были внести за свое юридическое освобождение? Для ответа на этот вопрос необходимо в первую очередь установить, какова была цена земли в губернии накануне реформы и сколько крестьяне должны были за эту землю уплатить по выкупу.

В Псковской губернии цены на землю колебались накануне реформы 1861 года в пределах 5 р.—14 р. 25 к. за десятину, а в среднем стоимость десятины составляла 9 р. 41 к.

Для того чтобы установить выкупную стоимость десятины земли, были взяты соответствующие данные уставных грамот. Суммируя эти данные, получаем табл. 4.

Из этой таблицы видно, что цена десятины земли по выкупу колебалась от 21 р. до 33 р. 84 к. и составляла в среднем 27 р. 10 к. за десятину. Следовательно, крестьянин, выкупая 5-десятинный надел земли, должен был переплачивать за него, в среднем по губернии, 88 р. 45 к. по сравнению с действительной стоимостью этой земли накануне реформы.

88 р. 45 к. с души — такова была минимальная цена юридического освобождения крестьян Псковской губернии. Мы говорим «минимальная» потому, что в действительности крестьяне не должны были платить помещику и те 9 р. 41 к. за десятину земли, которые она стоила, так как наделная земля была давно уже крестьянской собственностью, а не собственностью помещика. Говоря о выкупных платежах, следует, правда, иметь в виду, что факти-

Т а б л и ц а 4

Уезд	Проверено грамот	Количе- ство полу- ченной земли, в дес.	Причита- лось за всю яемяю, в руб.	Стоимость десятины, в руб.
Великолукский	395	86226	2522700	29.27
Новоржевский	278	100977	2435600	24
Опочецкий	189	68877	1829150	26.55
Островский	202	74875	2007318	26.8
Порховский	462	152498	5173951	33.84
Псковский	203	53917	1589216	29.64
Торопецкий	501	85028	1942950	24.50
Холмский	463	97.476	2033550	21
Итого по губернии	2693	719874	19534435	27.10

чески крестьяне Псковской губернии выплатили меньшую сумму, чем это полагалось по реформе. Объясняется это тем, что подавляющее их большинство (96%) отказалось от дополнительного платежа в размере $\frac{1}{5}$ выкупной суммы.

В уставных грамотах имеются подробные данные о выплате помещикам дополнительных платежей в размере $\frac{1}{12}$ выкупной суммы, согласно закону 15 мая 1883 г., о применении 170-й ст. Положения, согласно которой крестьянам предоставлялось право в отдельных случаях требовать уменьшения оброка, о переселении крестьян, о разверстании угодий и др.

Исключительное значение имеют уставные грамоты для изучения истории местного края. Во многих уставных грамотах и документации, связанной с их составлением, встречаются ценные сведения о выдающихся деятелях культуры (например, о М. П. Мусоргском).⁷ Уставные грамоты дают возможность составить исторические справки о подавляющем большинстве населенных пунктов многих областей и тем самым могут лечь в основу летописи (если, конечно, нет других документов) деревень, поселков, исторической карты края.

⁷ Там же, ф. 577, оп. 31, дд. 1795—1797, 778, и др.